

**«В “Вечерке” фельетон о каком-то Бройде»
(о биографии и литературном творчестве
современника М. А. Булгакова)**

В статье рассматривается творческая биография писателя Соломона Оскаровича Бройде, который в 1920–1930-х гг., пользуясь услугами наемных литераторов, опубликовал под своим именем несколько романов и сборников с рассказами. Дело Бройде было раскрыто в рамках литературного скандала в 1934 г.

The article addresses the artistic biography of Solomon Broyde, the writer who published several novels and collections of short-stories in 1920–1930s under his name, using the services of hired writers. Broyde’s case in the literary scandal was solved in 1934.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА И ФРАЗЫ: С. О. Бройде, М. А. Булгаков, «Литературная газета», Московское товарищество писателей, 1920–1930-е гг., литературное мошенничество.

KEYWORDS AND PHRASES: S. Broyde, M. Bulgakov, “Literaturnaya gazeta” (Literary newspaper), Moscow union of writers; 1920–1930s, literary fraud.

В художественном мире М. А. Булгакова одной из значимых тем является противопоставление истинного и мнимого творчества. В романе «Мастер и Маргарита» эта тема реализуется через яркую смысловую оппозицию *творчество / членский билет*. В этом контексте представляется интересным поиск возможных прототипов не только основных героев произведения, но и второстепенных, в частности, представителей писательской организации — современников М. А. Булгакова. Одним из таких прототипов, на наш взгляд, мог послужить литератор Соломон Оскарович Бройде (1892–1938). На основе материалов НИОР РГБ, ГА РФ, РГАЛИ

и советской периодики мы постараемся дать представление об этом писателе, а также о том, чем он запомнился обществу в 1920–1930-е гг.

Согласно анкетным данным¹, С. Бройде родился в 1892 г. в Киеве и начал печататься с 1910 г. как публицист. Хранящееся в НИОР РГБ письмо С. Бройде к известному литератору В. Г. Короленко (от 28 марта 1916 г.)² проливает свет на деятельность Соломона Оскаровича во время Первой мировой войны. Обращаясь к автору повести «Слепой музыкант» как представитель кружка журналистов, С. Бройде просил известного писателя быть автором предисловия к литературному сборнику (в котором предполагалось участие М. Горького, И. С. Шмелева и др.). Мы полагаем, что письмо С. Бройде было откликом на статью В. Г. Короленко, опубликованную в газете «Русские ведомости» в марте 1916 г. и призывающую оказать финансовую помощь семьям русских эмигрантов. После революционных событий 1917 г. С. Бройде стал публиковаться в советских изданиях — в 1918 г. его статьи по вопросам снабжения обнаруживаются на страницах газеты «Родина»³ и в бюллетене «Продовольственное дело»⁴. Позже, в 1920-е гг., статьи и очерки С. Бройде печатались в журналах «Огонек», «Красная нива» и других изданиях.

В 1922 г. в издательстве «Стрелец» была опубликована повесть «Страницы современного человека» — возможно, первое художественное произведение С. Бройде как советского писателя. Тема произведения была крайне актуальна для начала 1920-х гг.: главный герой повести (рассказчик-интеллигент) остро переживал гибель одной эпохи и рождение новой — записки из дневника становятся отражением его переживаний и воспоминаний, а также внутреннего конфликта, результатом которого становится присяга большевикам. Критики нашли произведение хоть и актуальным по содержанию, но невыразительным в художественном отношении — форма повести была охарактеризована как «неврастенический надрыв размагниченной интеллигенции»⁵.

В 1923 г. в издательстве «Москва — Петроград» вышла повесть С. Бройде «В советской тюрьме». В предисловии к книге Н. Л. Мещеряков сообщал о ней, что это первое в советской литературе произведение, посвященное исправительному дому. Особо ценным Н. Л. Мещеряков находил то, что в сочинении отражен личный опыт автора, проведенного в общей сложности более полутора лет в нескольких московских тюрьмах. Действительно, для некоторых произведений

С. Бройде характерна автобиографичность: в части романов, повестей и рассказов обнаруживаются одни и те же эпизоды-воспоминания о пребывании героя в Берлине, о нахождении в тюрьме и др., совпадающие с (немногочисленными) известными о литераторе фактами. Книга «В советской тюрьме» в идеалистических тонах отразила картины положения в тюрьме различных социальных групп: интеллигенции и революционеров, духовенства, белогвардейцев и интервентов. С. Бройде описывал быт тюремной жизни — повседневную жизнь заключенных в камерах, тюремной больнице, библиотеке, театре и лектории. Образ дома заключения автор снабдил исключительно положительной характеристикой: ощутить настоящую (не иллюзорно-буржуазную) свободу и оценить масштаб Октябрьской революции герои повести оказывались способны только в стенах тюрьмы.

«В советской тюрьме» был показан привлекательный образ работников ГПУ. Примечательно, что в советской периодике прослеживаются следы некоторой взаимности. Так, в газете «Рабочая Москва»⁶ (за 1927 г.) обнаруживается заметка «Что читать о ЧК-ГПУ», где, наряду с трудами и книгами В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Ф. Э. Дзержинского, читателям рекомендовалось ознакомиться и с «тюремной повестью» С. Бройде. Отметим, что в разное время авторами предисловий к книгам С. Бройде становились В. В. Ульрих и А. Я. Вышинский. Известные сотрудники органов юстиции подчеркивали, что подобные сочинения являются действенным оружием против «тумана лжи и клеветы, который буржуазная пресса Западной Европы в течение ряда лет пытается напустить на советские тюремные порядки»⁷, и должны быть ориентированы, прежде всего, на зарубежного читателя. Примечательно и то, что С. Бройде, наряду с М. Зощенко, А. Сободем и другими известными литераторами, публиковался в ленинградском журнале «Суд идет!» (очерки «О самоубийцах», «Культура в исправдоме» и др.).

Художественный уровень произведений С. Бройде был невысок — романы и повести изобилуют языковыми клише, повторами и т. д. Рецензенты издательства «Федерация»⁸ отмечали «полубеллетристический, получерковый характер» его книг. Впрочем, литературные критики замечали, что если бы материалом книг С. Бройде мог «воспользоваться художник, то вышел бы психологический этюд большой ценности»⁹. Смысловое содержание произведений С. Бройде «оправдывало» отсутствие внешней красоты. Художественная

проза и публицистика Соломона Оскаровича соответствовали требованиям эпохи: они критиковали фальшивомонетчиков и шпионов, религиозных деятелей и белобандитов и рисовали исключительно положительный образ красноармейца, советского судьи и работника следствия.

Интерес представляет и следующая повесть С. Бройде — «В сумасшедшем доме» (1925) — на актуальную и широко отраженную в современной писателю литературе тему безумия и психиатрических клиник (см. творчество А. Т. Аверченко, В. Я. Зазубрина, М. А. Булгакова, А. С. Грина, С. Д. Кржижановского, А. М. Соболя, Е. Д. Зозули и др.). Интерес к патологиям человеческой психики отмечен также в повести С. Бройде «Страницы современного человека», образ лечебницы и симулянтов встречается в произведениях «Дело Павлова», «Сумасшедшие новеллы», «Страхи», «Дни и ночи» и др.

В предисловии к повести А. Я. Вышинским была отмечена заслуга С. Бройде как человека, ярко показавшего жизнь в доме скорби — не без ошибок или недочетов, но представившем широкое панно «жизни вне жизни». Главным в повести «В сумасшедшем доме», считал А. Я. Вышинский, является демонстрация того, что такое безумие и симуляция безумия в настоящей жизни, а не в научной литературе. Допустимо предположить, что работник юстиции несколько преувеличил заслуги С. Бройде в отечественной литературе:

Показать нутро сумасшедшего дома — задача безмерно трудная. Но показать нутро дома, где даже глаз опытного психиатра-наблюдателя с трудом отделяет действительно больного от мнимо-сумасшедшего, от симулирующего свою болезнь <...> — показать нутро такого дома — это задача, решение которой, как нам кажется, еще неизвестно литературе.¹⁰

Некоторые критики усмотрели в беллетристике С. Бройде принцип «кинематографии» и отметили заслуги писателя перед отечественной литературой:

Книга С. Бройде впервые, кажется, в русской литературе дает эту остро психологическую и до конца реальную картину жизни сумасшедшего дома¹¹.

Но, основном современники встретили новую повесть С. Бройде сдержанно: в прессе был отмечен невнятный лите-

ратурный язык автора, подражание «буржуазному» писателю Л. Н. Андрееву.

В период с 1922 по 1934 г., помимо указанных произведений, за подписью С. Бройде вышли повесть «В плену» (1931), сборники рассказов «Дни и ночи» (1928) и «Судьи народные» (1934), роман «Фабрика человек» (1933), а также несколько книг в публицистическом жанре — «Ярославский мятеж» (1930), «Фальшивомонетки за работой» (1930), «Вредительство, шпионаж и белый террор» (1930), «Генеральные штабы действуют» (1931). Книги публиковались в издательствах «Федерация», «МТП», «Молодая гвардия», «Госюриздат», «Советское законодательство» тиражами от 2000 до 30 тыс. экземпляров. Несколько произведений С. Бройде («В плену», «Вредительство...») были переведены на иностранные языки: немецкий, румынский, польский.

В разное время С. О. Бройде числился председателем ревизионной комиссии московского городского продовольственного комитета, сотрудником управлений «Всекохудожник» и «Всеутильсырье», членом ревизионной комиссии издательства МТП («Московское товарищество писателей») и РЖСКТ «Советский писатель», а также казначеем в Горкоме писателей.

Однако современникам он запомнился отнюдь не литературными заслугами. Немногочисленные и противоречивые воспоминания о С. Бройде большей частью связаны с его авантурными похождениями в литературе. Персона Бройде была запечатлена в мемуарах и произведениях В. Шаламова, И. Ильфа и Е. Петрова, Б. Пильняка. М. Ардов в книге «Table-Talks на Ордынке» приводил воспоминания отца, сатирика Виктора Ардова:

В двадцатые годы напротив Моссовета стояла статуя Свободы. Так вот Соломон Бройде однажды рассматривая это изваяние, произнес: — Нет, с этой дуры ничего не возьмешь... Тут <...> взгляд его обратился на здание Моссовета. — А вот здесь, — сказал он, — пожить можно. Он перешел Тверскую и через час вышел из Моссовета, имея два договора на издание книг¹².

В том же источнике приводятся анекдотические истории о том, как С. Бройде принимал посетителей в банке, как, будучи под арестом, он звонил из Бутырской тюрьмы генеральному прокурору А. Я. Вышинскому. Не обошел вниманием В. Ардов историю об автомобиле:

Дела Соломона Бройде шли настолько хорошо, что это, в конце концов, его погубило. Первым советским писателем, который обзавелся автомобилем, был Маяковский. Вторым — стал Бройде. Этого уже собратья по перу вынести не могли¹³.

Об этом же упоминается в книге Е. Петрова «Из записной книжки»:

Вон прошел Шкловский. Вы знаете, что он сказал про Бройде, когда тот достал автомобиль? «Теперь Бройде пропал, правосудие настигнет его. Ему ездить в автомобиле, все равно, что зайцу бегать по полю с фонарем»¹⁴.

Особо примечательно, что Соломон Оскарович был упомянут в дневнике Е. С. Булгаковой — 5 мая 1934 г. она записала:

В «Вечерке» фельетон о каком-то Бройде — писателе. <...> Этот Соломон Бройде — один из заправил нашего дома. У него одна из лучших квартир в доме¹⁵, собственная машина. Ходит всегда с сигарой во рту, одет с иголки. В фельетоне сообщается, что он — мошенник, который нанимал какого-то литератора, чтобы тот писал за него его вещи¹⁶.

Можно предположить, что Бройде отразился не только в дневнике Е. С. Булгаковой, но и в ее воспоминаниях. Со слов Владимира Лакшина, она рассказывала, что в начале 1930-х гг. Булгаков отправился

...на собрание пайщиков в Союз писателей. Первым в списке называют Б-на. Булгаков тянет руку. «Что сделал тов. Б-н? В чем его заслуга перед литературой?» — «О, его заслуги велики, — отвечает председательствующий. — Он достал для кооператива 70 унитазов». Булгаков снова тянет руку: «Скажите, а как он это сделал?» Тут председатель не выдержал: «Сядьте, тов. Булгаков, ваша квартира № 44». Потом, когда они с Е. С. встречали этого маленького, кругленького Б-на на улице, Булгаков говорил: «Смотри, смотри на него внимательнее, в нем зреет “Война и мир”!»¹⁷.

В свою очередь, дочь писателя И. Ильфа, Александра Ильф, вспоминала, что унитазы для кооператива достал именно Соломон Оскарович Бройде¹⁸.

Литературный скандал, связанный с С. Бройде, требует дополнительного комментария. В 1933–1934-е гг. в ответственной периодике была развернута кампания в связи с подготовкой к Первому съезду советских писателей. Наряду со статьями о значимости идеалов, был обозначен курс на борьбу за качество художественных произведений и чистку от приспособленцев. В рамках подготовки к съезду обнаруживались вопиющие прецеденты. Так, в марте 1934 г. в Московском городском суде слушалось дело о литературном мошенничестве: писатель Яков Ганзбург обвинялся в том, что роман «Кусты и зайцы»¹⁹, опубликованный за его подписью, был написан другим человеком. Следствием было установлено, что Я. Ганзбург договорился с литератором Иоасафом Любич-Кошуровым, что издаст книгу под своим именем и поделится с ним гонораром. Опубликовав книгу, Я. Ганзбург

...стал писателем. Он уже обедает в Доме Герцена, говорит о социалистическом реализме, получает квартиру, живет полгода в доме отдыха Голицыно²⁰.

Впоследствии, находясь под давлением Я. Ганзбурга, И. Любич-Кошуров спешно работал, вставляя в текст свои дореволюционные рассказы, над вторым и третьим томом романа «Кусты и зайцы»; попутно же — обратился за помощью в Горком писателей. За свое преступление Я. Ганзбург был осужден на два года, а пострадавший получил авторские права на роман и гонорар в размере 5000 рублей. В прессе²¹ подчеркивалось, что «если в деле Ганзбурга обвиняемый был один, то виновных можно насчитать больше»²² — к их числу был отнесен Горком писателей, давший сомнительным личностям почетное звание советского писателя и предоставивший им «материально-бытовые льготы и преимущества, какими пользуются литераторы в советской стране»²³.

Через несколько месяцев советские газеты писали, что «десять Ганзбургов» равны одному С. Бройде.

В апреле–мае 1934 г. резкой критике подверглись и издательства. Так, несколько номеров «Литературной газеты» были посвящены деятельности издательства «Московское товарищество писателей» (далее — МТП)²⁴ — в газете отмечалось, что редакция издательства является поставщиком литературного брака. В статьях Осипа Брика и Василия Катаняна аббревиатура МТП получила расшифровку «Товарищество малограмотных писателей». Накануне съезда писателей

пресса остро ставила вопрос о необходимости реорганизации издательства:

...Не может больше существовать издательство — поставщик брака, равняющееся на плохую книгу, на плохого писателя, на плохого редактора и издателя!²⁵.

Деятельность издательства МТП и литератора С. Бройде были представлены в прессе как взаимосвязанная проблема. В мае 1934 г. газета «Вечерняя Москва» опубликовала фельетон Евгения Вермонта «На ту же скамью», в котором С. Бройде был открыто обвинен в мошенничестве и, в частности, в том, что с 1927 г. на «плантации бройдотреста» работали «литературные негры». Вермонт в грубой форме порицал «наглого коммерсанта» — обладателя «собственного автомобиля», «лучшей квартиры писательского дома» и «наиболее высокого гонорара». На страницах советской прессы С. Бройде был заклеен как «литературный Аль-Капоне» и «литературный комбинатор».

Образ писателя, представленный в прессе, обрстал все новыми деталями. 12 мая 1934 г. на первой полосе «Литературной газеты» была напечатана карикатура А. Радакова «Последнее воплощение Остапа Бендера», где пародировалась одна из сцен романа И. Ильфа и Е. Петрова. Также Бройде упоминался и в фельетоне артиста Н. П. Смирнова-Сокольского «Разговор человека с собакой. Почти по Чехову» (1934), где герой спрашивал у четвероного друга:

...Хочешь, я тебе последнее произведение Бройде почитаю... (Собака в ужасе визжит как зарезанная и с визгом скрывается.) Ну, ну... Не буду, дура. Этого писателя никогда ни одна собака не читала. Если бы читала, не напечатали бы. У нас потому его, очевидно, и напечатали, что никогда не читали²⁶.

Также в «Вечерней газете» было напечатан отклик П. Замойского «Накануне суда», утверждавшего, что в новом союзе писателей не должно быть места для литераторов, видящих в литературе источник заработка, а

после съезда должна быть совершенно исключена возможность таких явлений, как истории с литературным вором Ганзбургом и более крупным, можно сказать, махровым аферистом, как Бройде и ко²⁷.

Замойский обрушился с критикой в адрес сотрудников редакции, разрешивших издавать книги С. Бройде в обмен на полезные знакомства, предоставление письменной бумаги и аренду автомобиля, оформление кредита и прочие услуги. Издательство МТП осуждалось не только за потерю политической бдительности, но и за принцип «семейственности» в работе, выразившийся в специфической системе выплат поощрений — в прессе подчеркивались несправедливо высокие гонорары заурядных писателей. Также оказалось, что из-за финансовых махинаций в издательствах МТП многие авторы не получали денег, в то время как ежемесячный гонорар С. Бройде составлял 3000 рублей.

История об аферисте С. Бройде была освещена и в эмигрантской прессе. Так, в парижской газете «Возрождение» были напечатаны статьи «Двойники» и «Литературный двурушник под судом»²⁸, в которых с опорой на советскую прессу были созданы портреты С. Бройде и Я. Ганзбурга. Издание находило весьма характерным признание рабочими корреспондентами наличия в советской литературе «негров» и «плантаторов» —

...это признание, так сказать, «на литературном примере», наглядно изображает всю советскую систему²⁹.

В июле 1934 г. имена «литературных негров» стали известны общественности³⁰. Сотрудниками горпрокуратуры было установлено, что произведения С. Бройде, изданные с 1928 г., являлись плодом коллективной работы: сборник рассказов «Дни и ночи» был написан Лугиным и Моренцом; дневники Нуринова и Ульяновского «стали» повестью «В плену у белополяков», автором романа «Фабрика человек» оказался журналист Игорь Силенкин, книга «Судьи народные» — плод творчества Лугина и Смирнова³¹. В советской периодике упоминались и новые, готовящиеся к выпуску произведения С. Бройде: его совместная с Я. Ганзбургом пьеса «Фрунзе» (над которой работал Лугин), а также книга о советской авиации «Аэро» (совместно с Б. Местоном).

Примечательно, что в советской периодике обозначились полярные взгляды на случившийся скандал: одни требовали скорейшего наказания «литературного Аль-Капоне», а другие оказались

...«осторожными» товарищами, которые под предлогом «неудобства» и боязни скомпрометировать всех (?! — И. Н.) советских писателей, ратуют за то, чтобы не придавать особого значения похождениям Бройде и Ко³².

Еще на один аспект проблемы обратили внимание братья Тур (это псевдоним писателей П. Л. Рыжея и Л. Д. Тубельского). В газете «Известия» был опубликован их фельетон «Золотая Орда»³³, высмеивавший «сотворцев» литературного комбинатора — многочисленных поставщиков разоблачительных пьес, писателей-обличителей «шептунов, болтунов, летунов, малOVEROV», «многоликих нахлебников горкома писателей и Всероскомдрама и прочих “бройдохов”», мечтающих вступить в СП СССР. «Золотая Орда» советской литературы — малограмотные и бесталанные ««песатели», авторы “скетычей”, приспособленцы и чужаки», олицетворяющие собой, по мысли авторов фельетона, «бройденный» этап советской литературы. На сатиру братьев Тур в газете «Правда» сразу же последовала заметка-отклик «Безответственность», в которой авторы упрекались в том, что легкомысленно позволили себе

характеризовать пройденный этап советской литературы как «бройденный», писать, что литературное воровство есть типичное у нас явление, что вообще лжеписатели «олицетворяют» какой-то «этап» советской литературы³⁴.

Согласно постановлению бюро МГК ВКП(б) от 2 июля 1934 г., председатель правления МТП Шульц и бухгалтер Лапчинский были освобождены от своих обязанностей; известный венгерский писатель Матэ Залка был лишен должности председателя ревизионной комиссии издательства. Остальным сотрудникам был вынесен выговор за отсутствие «необходимой большевистской твердости и бдительности» и «примиренческое отношение к безобразиям»³⁵. В 1934 г. «Московское товарищество писателей» вместе с «Издательством писателей в Ленинграде» и издательствами «Советская литература», «Посредник» и «Север» были реорганизованы и объединены в новое — «Советский писатель» при оргкомитете СП СССР. Цели нового издательства были сформулированы лаконично: ликвидация «традиций МТП с его ориентацией на средненькую литературу»³⁶.

В середине июля 1934 г. в Московском городском суде началось слушание дела по обвинению С. Бройде в присвое-

нии чужих рукописей и литературном шантаже, а также использовании служебного положения в личных интересах.

К тому времени советские периодические издания уже утратили интерес к скандалу. Однако письмо С. Бройде к В. Г. Лидину (от 12 октября 1935 г.) позволяет узнать о судьбе «литературного Аль-Капоне»:

Близится декабрь 1935 г. — стало быть, прошел почти год, 365 дней лагерной и тюремной жизни, а всего, с начала ареста 17 месяцев <...> думается, что меня можно было бы уже освободить или, на худой конец, заменить остающийся срок (огромный! 40 месяцев!) ссылкой³⁷.

В письме заключенного упоминались фамилии тех, кто пытался помочь ему —

...Энергично сделали это Толстой, Тихонов А., Славин, Шкловский, Низовой, но, к сожалению, в декабре 1934 года и это не имело успеха³⁸.

В 1938 г. С. Бройде был вновь арестован по обвинению в шпионаже в пользу Японии. 25 мая 1938 г. С. Бройде был расстрелян на Бутовском полигоне³⁹. Согласно данным мартиролога, в тот день было казнено еще 229 человек — акт о приведении в исполнение смертного приговора подписали И. Д. Берг, И. Я. Ильин и М. И. Семенов. 12 февраля 1959 г. С. О. Бройде был реабилитирован.

Примечания

- 1 РГАЛИ. Ф. 1651. Оп. № 1. Ед. хр. 1.
- 2 НИОР РГБ. Ф. 135. Оп. 19. Ед. хр. 67.
- 3 *Бройде С.* Письмо в газету // *Родина*. 1918. № 8.
- 4 *Бройде С.* В пути с мешочниками // *Продовольственное дело* (Изд. МГПК). 1918. № 9.
- 5 *Гимментфарб Б.* Отзыв на книгу С. Бройде // *Известия*. 1922. № 250. С. 4.
- 6 Что читать о ЧК-ГПУ / [Б. п.] // *Рабочая газета*. 1927. № 1601. С. 5.
- 7 *Бройде С.* *Фабрика человек*. М.: МТП, 1933. 230 с.
- 8 РГАЛИ. Ф. 625. Оп. № 1. Ед. хр. 100.

- 9 *Гимментфарб Б.* Указ. соч.
- 10 *Бройде С.* В сумасшедшем доме. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель. С. 5.
- 11 Хроника / Б. Б. // Книгоноша. 1925. № 11. Ситуация, впрочем, была неоднозначной: в газете «Известия» (1925, № 251) впечатление от книги сравнивалось с приписываемыми Л. Н. Толстому словами «Он пугает, а мне не страшно» о произведениях Л. Н. Андреева. Журнал «Сибирские огни» (1925. № 2), напротив, называл С. Бройде «в лучшем случае — художником-портретистом, в худшем — фототграфом», а его книгу — «добросовестным, живо написанным протоколом».
- 12 *Ардов М. В.* Легендарная Ордынка / Михаил Ардов, Борис Ардов, Алексей Баталов. СПб.: ИНАпресс; М.: Нева, 1997. 381 с.
- 13 Там же.
- 14 *Петров Е.* Мой друг Ильф / Сост. и коммент. А. И. Ильф. М.: Текст, 2001. 349 с.
- 15 С 1934 г. С. Бройде проживал в доме № 3/5 на улице Фурманова в квартире № 28; в этом же доме в том же году поселились М. А. и Е. С. Булгаковы.
- 16 Дневник Елены Булгаковой / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина; Сост., текстол. подгот. и коммент. В. Лосева и Л. Яновской; Вступ. ст. Л. Яновской. М.: Изд-во «Кн. палата», 1990. С. 57.
- 17 Воспоминания о М. Булгакове. М.: Сов. писатель, 1988. С. 417.
- 18 *Ильф А. И.* Дом, милый дом... Как жили в Москве Ильф и Петров. М.: Ломоносовъ, 2013. 222 с.
- 19 *Ганзбург Я. Д.* Кусты и зайцы / Я. Ганзбург. М.: Федерация, 1930. Т. 1. 304 с.
- 20 *Вермонт Е.* Человек со статьей // Вечерняя Москва. 1934. № 3082. С. 1.
- 21 Статья «Дело “биллектриста” Ганзбурга», карикатура «После процесса или краткая история о литературном зайце (Карьера Ганзбурга) и т. д.
- 22 *Кальм Д.* Дело «Биллектриста» Ганзбурга // Литературная газета. 1934. № 345. С. 4.
- 23 Там же.
- 24 «Московское товарищество писателей» было создано в 1924 г. по инициативе литературного объединения «Кузница» как кооперативное издательство. МТП ориентировалось на произведения пролетарско-крестьянских писателей и начинающих авторов. В разное время с МТП сотрудничали В. Вересаев и Н. Ляшко; были изданы: сборник стихотворений 1910–1925 гг. С. Есенина (1933), книги: М. Пришвина «Жень-Шень. Корень жизни» (1933), Ю. Слезкина «Бабье лето» (1928), Л. Гроссмана «Записки Д Аршиака. Петербургская хроника 1836 года» (1933), произведения Н. Огнева, П. Орешина, А. Веселого, А. Перегудова и других авторов.
- 25 Дневник «Литературной газеты» / [Б. п.] // Литературная газета. 1934. № 375. С. 1.

- 26 *Смирнов-Сокольский Н. П.* Сорок пять лет на эстраде: Фельетоны. Статьи. Выступления / Общ. ред. и вступ. статья С. Дрейдена. М.: Искусство, 1976. 382 с.
- 27 *Замойский П.* Накануне суда // Вечерняя Москва. 1934. № 3139.
- 28 Литературный двурушник под судом / [Б. п.] // Возрождение. 1934. № 3336. С. 2.
- 29 Двойники / И. Л. // Возрождение. 1934. № 3284. С. 2.
- 30 Дело Бройде / П. Р. // Вечерняя Москва. 1934. № 3188. С. 5.
- 31 Роман «Фабрика человек» пестрит сюжетными заимствованиями из книги «В советской тюрьме», что позволяет говорить о нем, как об «улучшенной» версии тюремной повести С. Бройде. В свою очередь, книга «Судьи народные» наполовину состоит из уже ранее опубликованных произведений С. Бройде — спустя пять лет они были переименованы: рассказ «Из дневника болгарского революционера» стал называться «Кнут и дыба», эпизод из повести «В сумасшедшем доме» был представлен как «Дневник симулянта», очерк «Бред адвоката» стал «Делом генерала Милкова» и т. д.
- 32 Дневник «Литературной газеты» / [Б. п.] // Литературная газета. 1934. № 375. С. 1.
- 33 *Рыжей П. Л., Тубельский Л. Д.* Золотая орда / Братья Тур // Известия. 1934. № 116. С. 2.
- 34 Безответственность / Л. Р. // Правда. 1934. № 138. С. 3.
- 35 МГК ВКП(б) об издательстве МТП / [Б. п.] // Литературная газета. 1934. № 401. С. 1.
- 36 «Советский писатель» / [Б. п.] // Литературная газета. 1934. № 411. С. 1.
- 37 РГАЛИ. Ф. 3102. Оп. № 1. Ед. хр. 369.
- 38 Там же.
- 39 Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. М.: Ин-т эксперимент. социологии, 1997. С. 50.